

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 31-го Августа 1908 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9475.

Объ одномъ изъ вредителей нашихъ древесныхъ породъ.

Въ сегодняшнемъ воскресеніи мы предлагаемъ вниманію читателей рисунокъ съ фотографіи интереснаго экземпляра липы, въ возрастѣ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, съ паразитирующими изъ немъ растительными вредителями, известными подъ именемъ омелы (*Viscum album L.*). Омела—красивое вѣчнозеленое растеніе, пользуется очень значительнымъ распространениемъ въ нашихъ мѣстахъ. Лишенная настоящихъ корней, она не въ состояніи произрастать непосредственно на почвѣ, и необходимую воду и минеральныя соли должна добывать при посредствѣ другихъ, обычно древесныхъ, растеній. Однако, обладая листьями снабженными хлорофиломъ, она способна сама готовить изъ углекислоты воздуха и воды необходимыя пластическія вещества, поэтому-то ее и причисляютъ къ такъ называемымъ полупаразитамъ. Тѣмъ не менѣе, имѣются указанія, удостовѣряющія, что омелѣ не чуждо пользованіе нѣкоторою долю органическихъ веществъ, изготовленныхъ лабораторіей пораженного ею дерева (дерево, служащее кормильцемъ паразита, называются его „хозяиномъ“), въ силу этого причиняемый вредъ усугубляется.

Не имѣя настоящихъ корней, *Viscum album* снабженъ особыми присосками (гаусторіями), которыя, прободая вѣтвь хозяина вплоть до древесины, чрезвычайно совершенно выполняютъ роль коммуникаторовъ между омелой и ея жертвой, поставляя для первой волу, минеральныя, а частью и органическія вещества хозяина.

Этотъ серьезный врагъ нашихъ многихъ древесныхъ породъ является однимъ изъ небольшаго числа паразитовъ (вѣрнѣ изъ вышеизложеннаго—полупаразитовъ), относящихся къ цвѣтковымъ растеніямъ. Его шарообразные кустики, вилообразно-развѣтленныя вѣточки которыхъ покрыты красивой гладкой зеленої корой, снабжены кохистыми листьями, подобно хвоѣ, неопадающими зимой.

Эта особенность омелы и дѣлаетъ ее необычайно красивой. Каждый харьковецъ имѣть возможность полюбоваться изящными шапками кустовъ омелы, въ изобилии покрывающими тополя привокзального сквера, особенно ясно выдѣляющимися осеню и зимой, когда деревья стоятъ совершенно оголенныя. Этимъ же изяществомъ нашего растенія, повидимому, объясняется и та широкая популярность, кото-рую

Абдуль-Гамидъ,

тридцать четвертый султанъ династіи Османовъ, а нынѣ конституціонный государь.

Л. М. Кауфманъ.

Присяжный повѣренный, убитый въ Одессѣ вымогателемъ 9 августа.

пользуется омела въ Англіи, где єю украшаются комнаты на рождественскихъ праздникахъ. Въ особенности много этого паразита можно наблюдать въ окрестностяхъ Дергачей. Здѣсь помимо тополей не избѣгаютъ непріятнаго сожителя ивы, клѣкы и въ особенности липы. Насколько чувствительный вредъ можетъ причинить смела, видно изъ прилагаемаго рисунка. Верхушка могу-чай липы совершенно отмерла, непосредственно ниже за нею слѣдуетъ цѣлый ярусъ крупныхъ и мелкихъ шаровъ омелы, этотъ ярусъ паразита, повидимому, цѣликомъ и перекватывалъ воду и минеральныя соли, доставляемыя корневой системой дерева, и тѣмъ самымъ привель вершину липы къ совершенной гибели и только самая нижня вѣтви еще уцѣлѣли и влакать свое недолгое существование. Интереснѣе всего, однако, то, что эта липа, стоявшая всего въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ лѣса, служитъ интенсивнымъ разсадникомъ заразы и для близъ расположенныхъ деревьевъ. Особенно много въ лѣсу зараженныхъ липъ и кленовъ. Передатчиками заразы являются птицы. Дѣло въ томъ, что сочными ягодами омела охотно лакомятся растительноядныя птицы (особенно дрозды), и такъ какъ мякоть этихъ ягодъ въ изобилии содержитъ очень клейкое вещество (висцинъ), благо-

годаря которому она легко пристаетъ къ клюву, то при чисткѣ птицами этого послѣднаго сѣмена, заключенный въ мякоти, легко пристаютъ къ древеснымъ вѣткамъ. Указывается также, что даже проглоченные сѣмена, проходя черезъ пищеварительный каналъ, напр., дрозда, вполнѣ сохраняютъ способность проростанія. Такъ или иначе очутившись на вѣтви подхodящаго дерева, сѣмена развиваются, отсылаются до самой древесины присоски и черезъ годъ, два кустикъ готовъ. Само собой разумѣется, что въ благоустроенному культурномъ хозяйствѣ не будуть относиться равнодушно къ разрушительной работѣ омелы, ибо изъ прилагаемой фотографіи видно, что при обильномъ размноженіи въ концѣ концовъ она несетъ съ собою гибель дереву, давшему ей пріютъ. Если принять во вниманіе, что она поражаетъ также и плодоносящие деревья, напр., яблони, то борьба съ нею является прямотаки необходимою. Простое срѣзаніе кустовъ паразита, однако, дѣлу, мало помогаетъ, ибо остающіеся въ пораженной вѣтви, такъ называемые, „коровы корни“ паразита способны давать новые многочисленные кустики омелы. Рашиональнѣе

Македонские славяне, празднуя дни конституционных свободъ, вѣдѣть хороводы около сельской церкви.

нашѣло удалять отпилкою или срѣзываніемъ всѣ пораженные вѣтви. Такою мѣрою мы спасемъ пораженные деревья и главное, предупредимъ дальнѣйшее распространеніе заразы.

В. Евко.

Л. Н. Толстой у сестры.

Великій юбилиаръ лишь очень недавно утратилъ свои силы настолько, что не въ состояніи уже дѣлать дальнихъ прогулокъ пѣшкомъ.

А еще немногій лѣтъ назадъ онъ любилъ совершать паломничества пѣшкомъ, въ лаптяхъ и съ котомъ за плечами, какъ обыкновенно ходятъ по монастырямъ дальние странники.

Л. Н. также посѣщалъ всѣ монастыри, болѣе или менѣе близкіе по разстоянію къ Ясной Полянѣ.

Такъ, онъ бывалъ на богоильяхъ въ Оптиной пустынѣ, въ Бѣлевскомъ и въ Шамординскомъ женскомъ монастырѣ, где въ числѣ сестеръ состоитъ его родная сестра, старѣлая инокиня, пользуясь большими уваженіемъ въ обители.

Объ отношеніяхъ сестры къ брату можно судить по слѣдующему случаю, о которомъ сообщали близкіе люди къ монастырю.

Пришелъ пѣшкомъ однажды Л. Н. Толстой навѣстить свою сестру и прежде визита къ ней вздумалъ въ подробностяхъ осмотрѣть обитель.

Онъ обошелъ храмы, сады, келіи, все внимательно осматривалъ, отслушалъ литургію и затѣмъ направился къ сестрѣ,

Болгарскіе четники.

надѣясь встрѣтить, конечно, самый теплый родственны прѣмъ.

Июкино онъ засталъ въ ея келіи на молитвѣ.

— Ну, здравствуй, дорогая сестра! Вотъ,

и я собрался въ вашу тихую обитель!

— Хорошо. Ты, что же, пріешъ сюда соглядатаемъ, подмѣтать наши слабыя стороны и недостатки? Высматривай, а потомъ опиши, — сурово сказала она.

— О, нѣтъ! Ты не права. Осматривать, дѣйствительно, я все осмотрѣлъ, а только ничего дурного и никакихъ недостатковъ у васъ не замѣтилъ. Все здесь прекрасно и достойно похвалы.

— Ну, тогда садись и будь моимъ гостемъ! — съ привѣтствіемъ поцѣловала его сестра.

Шамординъ монастырь, еще такъ недавно основанный старцемъ Амвросіемъ, собирающимъ нынѣ на могилу свою массу богомольцевъ, дѣйствительно, одна изъ лучшихъ женскихъ обителей на Руси.

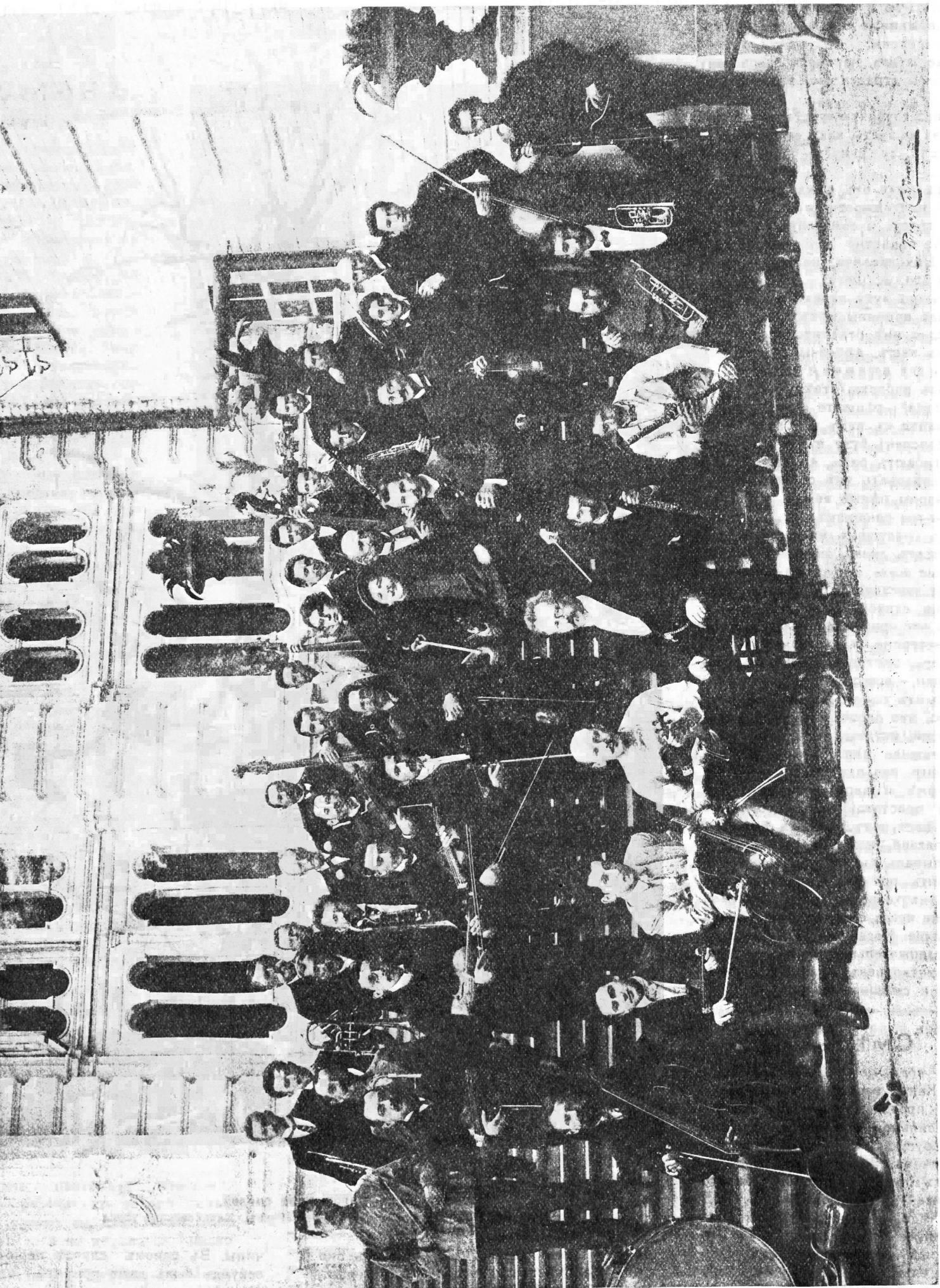
Онъ находится въ Козельскомъ уѣздѣ, въ сосѣдствѣ съ Оптиной пустыней, а разстояніе его отъ Ясной Поляны, которое прошелъ Л. Н. Толстой, по крайней мѣрѣ, стоярное.

Писалъ-ли когда Л. Н. стихи?

Въ полное собраніе сочинений Толстого вошли сдѣланныя имъ попытки соединенія разныхъ отрывковъ старыхъ русскихъ былинъ, изложенныхъ правильнымъ стихомъ!.

Это — единственное, что есть стихотворного у Толстого. А между тѣмъ, было время, когда и Л. Н., подобно Гоголю, Салтыкову и Тургеневу, пробовалъ свои силы въ стихѣ.

Едва-ли не единственнымъ сохранившимся для насть лирическимъ стихотворе-

Симфонический оркестръ подъ управлениемъ Ф. В. Кучера, игравшій этотъ сезонъ въ саду Коммерческаго Клуба.

ниемъ его является восьмистишие, относящееся ко времени пребыванія Толстого на Кавказѣ. Вотъ эти строки, дающія довольно блѣдную и со стороны стиха не вполнѣ выдержанную каплю задумчивой лирики Лермонтова:

„Когда же, когда, наконецъ, перестану
Безъ цѣли и страсти свой вѣкъ проводить,
И въ сердцѣ глубокую чувствовать рану,
И средства не знать, какъ ее заживить?
Кто сдѣлалъ ту рану? — лишь вѣда-
етъ Богъ,
Но мучитъ меня отъ рожденія
Грядущей ничтожности горькій залогъ,
Томящая грусть и сомнѣнія”.

Еще менѣе извѣстно другое стихотвореніе Льва Николаевича, написанное нѣкогда другу его, А. Фету:

„Какъ стыдно луку передъ розой,
Хотя стыда причины нѣть;
Такъ стыдно мнѣ отвѣтить прозой
На вызовъ вашъ, любезный Фетъ.
Итакъ, пишу впервые стихами,
Но не безъ робости, отвѣтъ.—
Когда? Когда? — рѣшайтесь сами,
Но заѣзжайте къ намъ, о Фетъ!
Сухимъ доволенъ буду лѣтомъ,
Пусть погибаютъ рожь, ячмень,
Коль побесѣдовать мнѣ съ Фетомъ
Удастся вволю цѣлый день.
Заботливы мы слишкомъ оба,
Пускай въ грядущемъ много бѣдъ,
Своя довѣрять дневи злоба,—
Такъ лучше жить, любезный Фетъ”.

Здѣсь уже чувствуется совсѣмъ заправское владѣніе стихомъ, свидѣтельствующее о томъ, что при желаніи авторъ могъ бы стать мастеромъ и въ этомъ дѣлѣ.

Какъ теперь смотрѣтъ Левъ Николаевичъ на стихи, — всего лучше говорить такой отрывокъ изъ одного письма Толстого:

„Я считаю, что слово, служащее выраженіемъ мысли, истины, проявленія духа, есть такое важное дѣло, что примѣщивать къ нему соображенія о размѣрѣ, ритмѣ и рифмѣ и жертвовать для нихъ ясностью и простотой — есть кощунство и такой же поступокъ, какимъ былъ бы поступокъ пахаря, который, иля за плугомъ, выдѣльвалъ бы танцовальныя па, нарушая этимъ прямоту и правильность борозды. Стихотворство есть, на мой взглядъ, даже когда оно хорошее, — очень глупое суевѣrie. Когда же оно еще плохое и безодержательное, какъ у теперешнихъ стихотворцевъ, — самое праздное, бесполезное и смѣшное занятіе.

Смѣсь.

Чувство времени у мужчинъ и у женщинъ. Какъ извѣстно, способность опредѣлять протекшее время у различныхъ лицъ сильно колеблется. Ошибки въ ту или другую сторону зависятъ отъ разныхъ причинъ. Значительную роль въ нихъ играетъ общее состояніе данного лица, а также, повидимому, полъ его. Вліяніе послѣдняго фактора пытается выяснить англійскій психологъ Макъ-Дугалль, который производилъ слѣдующіе опыты, съ цѣлью сравненія чувства времени у мужчинъ и у женщинъ.

Во время опытовъ, продолжавшихся отъ 15 до 90 секундъ, испытуемыхъ лица занимали тѣмъ, что заставляли ихъ слушать громкое чтеніе, или, какъ можно скрѣпе, отмѣтить въ печатномъ текстѣ всѣ буквы Т, или же они просто сидѣли, сложа руки. Во всѣхъ случаяхъ протекшее время женщи-

Липа, пораженная омелой.

На дачѣ Е. Ф. Брандтъ, уроцище Зайчикъ, Харьковского уѣзда.

намъ казалось гораздо дальше, чѣмъ оно было въ дѣйствительности; такъ, напр., промежутокъ времени въ одну минуту опредѣлялся ими въ одну минуту и 27—30 секундъ. Мужчины ошибались въ томъ же смыслѣ, но въ меньшей степени: они прибавляли отъ 1, 3 до 22 секундъ. Для $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, 1 и $1\frac{1}{2}$ минутъ результаты оказались одинаковыми; женщины ошибались въ томъ же смыслѣ и постоянно въ гораздо большей степени, чѣмъ муж-

чины. Въ одномъ случаѣ периодъ въ 90 секундъ былъ даже принятъ одной женщиной за периодъ въ 10 минутъ. Въ среднемъ, ошибка мужчины равняется—45%, ошибка женщины—111%. Само собою разумѣется, что всѣ испытуемые субъекты были лица образованныя, но они не были осведомлены о цѣляхъ, въ какихъ опыта производились.